

УДК 316.6:159.9

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Е. Ю. Чеботарева

Чеботарева Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, chebotareva@yandex.ru

Цель описываемого в статье эмпирического исследования состояла в выявлении кросс-культурных особенностей копинг-стратегий и психологического благополучия, предпринятого на выборке российских ($n = 70$) и французских ($n = 70$) студентов в возрасте от 18 до 25 лет с применением психодиагностического инструментария: «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского), «Опросник способов совладания» (WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк). Предположительно, в разных культурах предпочтения копинг-стратегий в разной степени связаны с уровнем психологического благополучия, возможно, в зависимости от общего уровня стресса в обществе и наличия осознанного опыта успешного управления средой. Эмпирически установлено, что французские студенты значимо чаще, чем российские, прибегают к стратегиям конфронтации и дистанцирования, а русские студенты значительно чаще французских применяют стратегию принятия на себя ответственности. Французские студенты значимо превосходят российских студентов в удовлетворенности отношениями с окружающими, в степени самопринятия, в возможностях управлять собственной средой, ставить осознанные цели в жизни. Российские студенты превосходят французских по степени удовлетворенности личностным ростом. Эффективность копинг-стратегий с точки зрения их взаимосвязи с психологическим благополучием различается в разных культурах: для французских студентов наиболее эффективна стратегия планирования решения проблемы, а для российских – переоценка ситуации.

Ключевые слова: копинг-стратегии, совладающее поведение, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, кросс-культурные особенности.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-156-163

Введение

В современной психологии идет непрекращающийся поиск научных конструктов, позволяющих исследовать и описывать способность личности сохранять стойкость и психологическое здоровье в разнообразных жизненных ситуациях. Основным из таких конструктов является совладающее поведение, или копинг. Многие исследователи [1–5] утверждают, что копинг оказывает существенное влияние и на здоровье, и на психологическое благополучие человека.

На сегодняшний день все больше возникает потребность в анализе личностных, социально-психологических, социокультурных детерминант благополучия, так как оно «зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого

комплекса различных внутренних и внешних составляющих» [6, с. 147]. Было проведено много исследований, в которых подтверждается высокая дифференциация уровня благополучия у жителей различных государств, доказано, что политические и экономические факторы не оказывают постоянного влияния на благополучие и не являются основными. Все больше внимания обращается к культурным, этническим и другим психологическим факторам благополучия [7–13].

Взаимосвязь стратегий совладания с уровнем психологического благополучия неоднократно изучалась [14–17], в том числе, было показано, что данные взаимосвязи могут различаться в разных социальных контекстах, однако культурная специфика таких взаимосвязей изучена мало [18–20].

Особого внимания заслуживает исследование копинг-стратегий в контексте психологического благополучия лиц юношеского возраста и студентов как наиболее социально активной части данной возрастной группы. Именно в этот период происходит социальное взросление, характеризующееся степенью успешности в освоении и выполнении социальных ролей.

Выборка, методики и методы исследования

Было проведено эмпирическое исследование с целью выявления кросс-культурных особенностей уровня психологического благополучия и предпочтений копинг-стратегий, а также их взаимосвязи у студентов России и Франции.

В исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет, которые являются российскими студентами (70 человек: 35 девушек и 35 юношей, преимущественно русской национальности, либо других славянских) и французскими студентами (70 человек: 35 девушек и 35 юношей, преимущественно французы по национальности – 85%, либо считающие себя французами – выходцами из межкультурных семей, где хотя бы один родитель – этнической француз).

Для изучения связи психологического благополучия и копинг-стратегий у различных выборок использовались методики: «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф [18] в адаптации Н. Н. Лепешинского) и «Опросник способов совладания» (WCQ в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк) [19]. Статистический анализ проводился с помощью описательной статистики, U -критерия Манна–Уитни и метода ранговых корреляций Спирмена.

Кросс-культурные особенности копинг-стратегий

Рассмотрим средние значения частоты использования копингов российскими и французскими студентами (табл. 1).

Анализ общего профиля предпочитаемых стратегий совладания **россиян** показывает, что наиболее распространенными стратегиями являются мало совместимые друг с другом стратегии *избегания проблем* и *планирования решений*. Так как распределение выборки по этим шкалам относительно равномерное, то на данном этапе мы предположили, что такой результат отражает способность представителей этой группы гибко использовать разные стратегии в разных ситуациях. Также в группе русских студентов довольно часто встречаются стратегии *самоконтроля* и *поиска социальной поддержки*, что отражает определенную вариативность стратегий. Наименее популярны у молодых россиян *дистанцирование* и *конфронтация*.

У **французских студентов** ведущей стратегией является *поиск социальной поддержки*, т. е. молодые французы в стрессовых ситуациях, в первую очередь, стремятся снять эмоциональное напряжение, отрегулировать с помощью других людей свое эмоциональное состояние, передать часть забот другим. Часто также используются *дистанцирование*, *планирование решений* и *положительная переоценка проблемы*. Возможно, эти стратегии также применяются преимущественно для регуляции эмоционального напряжения. Как и в русской выборке, здесь отмечается вариативность стратегий. *Принятие на себя ответственности* представлено значительно слабее, чем все другие копинги.

Сравнительный анализ степени предпочтений копингов среди российских и французских студентов (см. табл. 1) показал, что французские студенты статистически значимо чаще, чем русские, прибегают к стратегиям *конфронтации* и *дистанцирования*. Эти различия, видимо, связаны

с большей эмоциональностью французов, отмечаемой рядом исследователей национальных характеров и ментальностей. Сильная эмоциональная вовлеченность в проблему может приводить к импульсивным вспышкам, обостряющим конфронтации. Видимо, дистанцирование – обратная сторона того же процесса. Когда накал эмоций в проблемной ситуации достигает непереносимого уровня, молодые люди прибегают к отстранению, уходу из ситуации, эмоциональному разрыву. Обе эти стратегии являются характерными для лиц с относительно невысоким уровнем личностной дифференциации, с сильной эмоциональной зависимостью от окружающих. Но исследователи французской культуры подчеркивают присущее ей активное уважение личностных границ. Не исключено, что культурная норма призвана регулировать некоторые психологические особенности. Либо, вследствие повышенного внимания к соблюдению межличностных границ, в данной культуре у молодежи не вырабатываются достаточные навыки эмпатического взаимодействия с окружающими, что, в свою очередь, не способствует бесконфликтному разрешению противоречий, предпочтению конфронтации или изоляции.

Стратегия *принятия ответственности* статистически значимо сильнее выражена у российских студентов. Эти данные объясняются высоким уровнем самокритичности, описываемым в исследованиях менталитета россиян. В силу своих психологических особенностей российские студенты обладают большим стремлением к осознанию зависимости между индивидуальным поведением и его последствиями, к поиску причин актуальных трудностей в себе и своих качествах. Возможно, именно поэтому они предпочитают разрешать проблемы или избегать их (поведенчески), а не чрезмерно вовлекаться эмоционально, или дистанцироваться. Французские студенты гораздо менее охотно ищут истоки проблем в себе, собственных качествах и индивидуальном поведении.

Таблица 1 / Table 1

Оценка значимости различий в выраженности копинг-стратегий у российских ($n = 70$) и французских ($n = 70$) студентов

Assessment of the significance of differences in the severity of coping strategies in Russian ($n = 70$) and French ($n = 70$) students

Копинг-стратегии	Средние значения		Суммы рангов		U	p
	Россия	Франция	Россия	Франция		
Конфронтация	46,190	56,905	3830,00	6040,00	1345,00	0,000
Дистанцирование	44,524	60,873	3191,50	6678,50	706,50	0,000
Самоконтроль	59,921	56,667	5052,00	4818,00	2333,00	0,627
Поиск социальной поддержки	59,206	63,889	4645,00	5225,00	2160,00	0,228
Принятие ответственности	38,492	29,286	5861,50	4008,50	1523,50	0,000
Бегство-избегание	65,794	59,762	5338,00	4532,00	2047,00	0,093
Планирование решения проблемы	64,206	60,317	5297,00	4573,00	2088,00	0,132
Положительная переоценка	54,762	59,921	4630,00	5240,00	2145,00	0,204

Следует отметить, что стратегия избегания проблем также сильнее выражена у русских студентов, хотя различия и не достигли уровня значимости, но позволяют говорить о тенденции. Возможно также, что именно большая интернальность локуса контроля в проблемных ситуациях способствует тому, что российские студенты не только принимают ответственность на себя, но и, опасаясь этой ответственности, чаще избегают сложных ситуаций.

Кросс-культурные особенности психологического благополучия

Рассмотрим средние данные об уровне психологического благополучия обеих исследуемых групп (табл. 2).

Интегральный показатель психологического благополучия у **российских студентов** ниже нормативного. Это же подтверждают и данные большинства шкал, т. е. в основном российские студенты скорее не удовлетворены своей жизнью. Однако показатели шкалы автономии несколько превышают тестовые нормы, что свидетельствует о самостоятельности и независимости представителей данной группы. Близки к средним также и показатели по шкале *личностного роста*. Следует отметить, что как раз стремление к личностной зрелости, достижение самостоятельности и являются одними из основных психологических задач этого возраста. Наиболее низкий балл (в соотношении с тестовыми нормами) в данной группе отмечается по шкале *управления средой*, т. е. российские студенты в большинстве своем испытывают сложности в организации своей повседневной деятельности, чувствуют себя неспособным влиять на ход событий, проявляют пассивность, что, возможно, связано с актуальной социальной ролью респондентов, а также отражает социальный статус студентов в России.

Средний интегральный показатель благополучия **французских студентов** соответствует довольно высокому уровню общей удовлетво-

ренности жизнью, показатель *автономии* в этой группе соответствует тестовым нормам, т. е. французские студенты, как и русские, проявляют самостоятельность и независимость в принятии решений. Показатели этой группы по шкалам *личностного роста* и *целей в жизни* наиболее низкие и сильнее всего отстают от тестовых норм. Они отражают то, что французские студенты не вполне удовлетворены своим личностным развитием, приобретением нового опыта и самореализацией, не имеют четкой жизненной перспективы, не вполне уверены в реальности своих планов. Возможно, это является следствием определенных политических и экономических кризисов в Европе либо объясняется более сложной системой образования, предполагающей дополнительные усилия после окончания университета для получения права ведения профессиональной деятельности в полном объеме.

Сравнительный анализ уровней психологического благополучия российских и французских студентов (см. табл. 2) выявил статистически значимые различия в большинстве аспектов психологического благополучия: различия в общем уровне не достигли уровня статистической значимости ($p = 0,008$), хотя и отражают тенденцию к более высокому уровню общего благополучия у французов. Среди отдельных шкал не обнаружено значимых различий только по шкале *автономии*, которая, как упоминалось выше, хорошо выражена в обеих группах.

В показателях *позитивных отношений с другими людьми*, *управления средой*, *осознанности жизненных целей* и *самопринятия* французы превосходят россиян. Как уже отмечалось, для французов очень важны социальные связи, это подтверждается и данными результатами. Французские студенты оценивают качество своих отношений с окружающими значительно выше, чем российские студенты. Возможно, российские молодые люди больше ориентируются на доверительные отношения с небольшим кругом близких людей, не стремясь поддержи-

Таблица 2 / Table 2

Оценка значимости различий в уровне психологического благополучия у российских ($n = 70$) и французских ($n = 70$) студентов
Assessment of the significance of differences in the level of psychological well-being in Russian ($n = 70$) and French ($n = 70$) students

Параметры психологического благополучия	Средние значения		Суммы рангов		U	p
	Россия	Франция	Россия	Франция		
Позитивные отношения	54,600	62,600	3794,50	6075,50	1309,50	0,000
Автономия	59,529	55,900	5313,50	4556,50	2071,50	0,115
Управление средой	51,214	59,429	3969,50	5900,50	1484,50	0,000
Личностный рост	60,486	55,400	5770,50	4099,50	1614,50	0,001
Цели в жизни	54,286	59,657	4341,50	5528,50	1856,50	0,013
Самопринятие	54,143	64,014	3961,50	5908,50	1476,50	0,000
Интегральный показатель	334,257	357,000	4513,00	5357,00	2028,00	0,079

вать хорошие отношения с широким кругом своих знакомых. Очевидно, это связано с повышенной интернальностью, выявленной в ходе анализа предпочитаемых копинг-стратегий. Также французская молодежь отличается более высоким самопринятием, т. е. они в большей степени склонны принимать себя со всеми достоинствами и недостатками, что перекликается с выявленной в анализе копингов тенденцией к более экстернальной позиции в стрессовых ситуациях.

По шкале *личностного роста*, напротив, показатели россиян значимо превосходят показатели французов. Возможно, это связано с тем, что стремление к саморазвитию и личностному росту является культурно обоснованной ценностью россиян. Кроме того, может быть, что ощущение постоянного развития и самореализации у российских студентов обусловлено системой образования и разнообразными социальными проектами, направленными на развитие молодежи.

Культурная специфика взаимосвязей уровня психологического благополучия с предпочитаемыми копинг-стратегиями

Рассмотрим сначала взаимосвязи, выявленные на **французской выборке** (табл. 3).

Все шкалы методики психологического благополучия обнаруживают значимые обратные связи с копинг-стратегиями *поиска социальной поддержки, принятия ответственности и бегства-избегания*. Стратегии *конфронтации* и *самоконтроля* также обнаружили значимые обратные связи с большинством шкал благополучия, только отдельные шкалы не достигли уровня значимости. Таким образом, частое использования большинства копинг-стратегий у французских студентов негативно отражается на их психологическом благополучии. Возможно, те студенты, которые в основном позитивно оценивают свою жизнь,

не испытывают стрессов и не прибегают к стратегиям совладания с ними, а факт использования копингов в их сознании связан с неблагополучием. Может быть, у молодых людей, которым меньше приходилось преодолевать сложные жизненные ситуации, копинги еще не сформировались.

Дистанцирование и *положительная переоценка* проблемы в данной группе оказались не связанными с уровнем благополучия. Возможно, они используются французскими студентами в различных ситуациях, не обязательно переживаемых как стрессовые и снижающих субъективное представление о благополучии.

Единственным копингом, обнаружившим прямые связи с уровнем благополучия, является стратегия *планирования решения проблемы*. Она значимо связана с общим уровнем благополучия, а также с показателем удовлетворенности управлением средой. Все другие взаимосвязи этой стратегии с аспектами благополучия также прямые, относительно высокие, но не достигающие уровня значимости. Таким образом, для французских студентов стратегия планирования решения проблемы является единственным конструктивным способом совладания со сложными жизненными ситуациями, остальные стратегии либо не эффективны, либо деструктивны. Возможно, это объясняется упоминавшейся выше склонностью французов к переживанию сильных эмоций, установлению тесных социальных связей. Многие способы взаимодействия в стрессовой ситуации оказываются эмоционально перегруженными и поэтому неэффективными, обращение же к рациональному способу разрешения сложных ситуаций является действенным. Для французских студентов поведение, подразумевающее целенаправленный анализ ситуации и разработку возможных вариантов поведения, имеет сильное влияние на психологическое благополучие в целом и умение организовать внешнюю деятельность в частности.

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязи выраженности копинг-стратегий с уровнем психологического благополучия у французских студентов (n = 70)
Interrelations of the expressiveness of coping strategies with the level of psychological well-being in French students (n = 70)

Копинг-стратегии	Параметры благополучия						Интегральный уровень благополучия
	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	
Конфронтация	-0,598	-0,209	-0,476	-0,680	-0,583	-0,503	-0,605
Дистанцирование	-0,056	-0,061	0,028	-0,019	0,073	0,034	0,010
Самоконтроль	-0,245	-0,199	-0,286	-0,246	-0,253	-0,222	-0,284
Поиск социальной поддержки	-0,763	-0,446	-0,804	-0,730	-0,825	-0,742	-0,855
Принятие ответственности	-0,552	-0,364	-0,692	-0,510	-0,661	-0,554	-0,667
Бегство-избегание	-0,608	-0,404	-0,590	-0,600	-0,654	-0,539	-0,668
Планирование решения проблемы	0,210	0,228	0,304	0,168	0,197	0,229	0,260
Положительная переоценка	0,021	0,124	0,125	-0,035	0,008	0,020	0,049

В группе **российских студентов** обнаружено значительно меньше статистически значимых связей (табл. 4).

С общим уровнем благополучия значимо с отрицательным знаком связана только стратегия бегства-избегания, т. е. использование этой стратегии однозначно приводит к снижению благополучия, что опровергает наше предположение, высказанное ранее, об адекватном применении этой стратегии в соответствующих ситуациях. Возможно, что у студентов с более низким уровнем благополучия сильнее выражено стремление к избеганию вследствие сформировавшегося опыта неудач в разрешении проблем либо просто вследствие снижения общей ресурсности психики тех, кто находится в стрессе.

Среди показателей благополучия больше всего значимых связей обнаружил показатель удовлетворенности управлением средой, который, как указано выше, является одним из наиболее слабых мест для российских студентов. Этот показатель обнаруживает значимые обратные корреляции с большинством стратегий совладания. Мы склонны это объяснять неэффективностью привычных копингов в ситуациях, воспринимаемых как наиболее стрессовые. Также возможно, что молодые люди, редко использующие разные копинги, не получают опыта совладания и, соответственно, у них усиливается ощущение неподконтрольности среды.

Стратегия положительной переоценки ситуации значимо прямо связана с большинством аспектов благополучия, хотя связь с общим уровнем благополучия незначима. Возможно, этот копинг оказывается наиболее эффективным для российских студентов в силу их высокой интернальности и рефлексивности. Переопределение ситуации, очевидно, позволяет снять излишнюю ответственность с одного человека, придать новые смыслы и ценности происходящему, тем самым снижая уровень напряженности и позволяя действовать более эффективно.

Показатель удовлетворенности автономией, высоко выраженный в данной группе, статистически значимо прямо связан со стратегией поиска социальной поддержки, что лишнее раз подтверждает связь личностной автономии со способностью устанавливать близкие отношения.

Таким образом, для российских студентов применяемые ими стратегии совладания в значительно меньшей степени связаны с их психологическим благополучием. Видимо, это, с одной стороны, усиливает их убежденность в невозможности эффективно управлять окружающей средой, с другой стороны, объясняется этим ощущением. Наиболее эффективным копингом в данной группе является положительная переоценка ситуации, которая хотя и не повышает уверенность в возможности контролировать среду, но улучшает ряд других аспектов удовлетворенности, связанных с осмысленностью жизни и самоотношением.

Выводы

Предпочтения копинг-стратегий являются культурно обусловленными. В частности, российские студенты чаще других стратегий используют либо *планирование решений проблемы*, либо *избегание*, возможно, это зависит от уровня актуального стресса и от предыдущего успешного или неуспешного опыта решения проблем; для французских студентов ведущей стратегией является *поиск социальной поддержки*. Россияне реже всего используют *дистанцирование* и *конфронтацию*, а французы – *принятие на себя ответственности* за сложившуюся ситуацию.

Французские студенты статистически значимо чаще, чем русские, прибегают к стратегиям *конфронтации* и *дистанцирования*. Русские студенты значительно чаще французов применяют стратегию *принятия ответственности*.

Таблица 4 / Table 4

Взаимосвязи выраженности копинг-стратегий с уровнем психологического благополучия у российских студентов (n = 70)

Interrelations of the expressiveness of coping strategies with the level of psychological well-being in Russian students (n = 70)

Копинг-стратегии	Параметры благополучия						
	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Интегральный уровень благополучия
Конфронтация	-0,128	0,074	-0,081	0,174	0,127	0,125	-0,015
Дистанцирование	-0,101	0,086	0,077	0,079	0,144	-0,005	0,016
Самоконтроль	-0,024	0,147	-0,278	0,141	0,101	0,191	-0,068
Поиск социальной поддержки	-0,199	0,373	-0,246	0,133	0,180	0,199	0,041
Принятие ответственности	0,007	0,015	-0,365	-0,074	-0,028	-0,006	-0,186
Бегство-избегание	-0,045	-0,145	-0,325	-0,096	-0,050	-0,078	-0,243
Планирование решения проблемы	-0,147	0,173	-0,169	0,220	0,164	0,212	0,017
Положительная переоценка	-0,092	0,342	-0,198	0,318	0,297	0,370	0,135

Уровень психологического благополучия также связан с принадлежностью к определенной культуре. Общим для российских и французских студентов является довольно высокая удовлетворенность собственной *автономией*: они уверены, что в основном могут самостоятельно принимать решения, не завися от окружающих в своих суждениях.

В остальных аспектах психологического благополучия имеются кросс-культурные различия: российские студенты в целом не вполне удовлетворены своей жизнью, хотя они позитивно оценивают собственный *личностный рост и развитие*; французские студенты вполне удовлетворены своей жизнью, в меньшей степени их устраивает собственный *личностный рост* и степень осознанности жизненных целей.

Французские студенты значимо превосходят российских в *удовлетворенности отношениями с окружающими*, в степени *самопринятия*, в возможностях *управлять собственной средой*, ставить осознанные *цели в жизни* и осознавать степень их реалистичности; российские студенты превосходят французов по степени удовлетворенности *личностным ростом*.

Эффективность копинг-стратегий с точки зрения их взаимосвязи с психологическим благополучием различается в разных культурах: для французских студентов стратегия планирования решения проблемы является единственным конструктивным способом совладания со сложными жизненными ситуациями, остальные стратегии либо не эффективны, либо деструктивны. Для российских студентов наиболее эффективным копингом является положительная переоценка ситуации. Для российской молодежи предпочтения копинг-стратегий в меньшей степени, чем для французских молодых людей, связаны с уровнем психологического благополучия, что, видимо, объясняется общим уровнем стресса в обществе и наличием осознанного опыта успешного управления своей средой.

В данной статье не рассматривались гендерные особенности психологического благополучия и использования копинг-стратегий. Наши предварительные исследования и ряд публикаций [20, 21] показали, что в каждой культуре отмечаются свои гендерные особенности в исследуемых сферах, которые также необходимо учитывать. Кроме того, требует особого изучения функционирование копингов в ситуации миграции, например, в рамках академической мобильности студентов.

Полученные результаты позволяют оптимизировать методы психологической поддержки студентов в кросс-культурной среде, разрабатывать более эффективные, культурно чувствительные техники психологической помощи студентам в преодолении стрессовых ситуаций, улучшения качества жизни современных молодых людей.

Библиографический список

1. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Кострома, 2004. 426 с.
2. Сергиенко Е. А. Субъектная регуляция и совладающее поведение // Психология совладающего поведения : материалы междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 2007. С. 64–66.
3. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств подростков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1994. № 1. С. 63–74.
4. Сорокоумова Н. А., Голубь О. В. Выбор поведенческих стратегий совладания с трудной жизненной ситуацией // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 41–45.
5. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 56. P. 267–283.
6. Гриценко В. В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности. Саратов, 2004. С. 132–147.
7. Андреевкова Н. В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). С. 189–215.
8. Suh E. M. National differences in subjective well-being // Well-being: The foundations of hedonic psychology. Eds. E. Diener, D. Kahneman, N. Schwarz. New York, 1999. P. 434–450.
9. A comparative study of satisfaction with life in Europe / Eds. W. E. Saris, R. Veebhoven, A. C. Scherpenzeel, B. Bunting. Budapest, 1996. 299 p.
10. Сухарев А. В. Этнофункциональный подход к внутренним условиям психического развития и воспитания человека // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе. Балашов, 2005. С. 457–462.
11. Шамионов П. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // Психол. журн. 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.
12. Chebotareva E. Cultural Specifics of Life Values and Subjective Well-Being // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015. Vol. 6, № 2. P. 301–307.
13. Chebotareva E. Regulatory aspects of subjective well-being // Psychology & Health. 2003. Vol. 28, special issue. P. 185–186.
14. MacCrae R., Costa P. Personality, coping and coping effectiveness in an adult sample // Journal of Personality. 1986. Vol. 54, № 2. P. 385–405.
15. Hardie E., Critchley C., Morris Z. Self-coping complexity: role of self-construal in relational, individual and collective coping styles and health outcomes // Asian Journal of Social Psychology. 2005. Vol. 9. P. 224–235.
16. Чеботарева Е. Ю. Связь субъективного благополучия с механизмами психологической защиты личности // Качество жизни. Психология здоровья и образование : междисциплинарный подход : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 апреля 2014 г.). М., 2014. С. 322–324.

17. Чеботарева Е. Ю. Стратегии межкультурного взаимодействия и удовлетворенность жизнью иностранных студентов // Педвузовское обучение иностранных студентов : современное состояние, проблематика. М., 2015. С. 198–202.
18. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. P. 1069–1081.
19. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журн. практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.
20. Новикова И. А., Кадильникова О. А. Гендерная специфика уверенности и жизнестойкости студентов // Высшая школа : опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М., 2015. Ч. 2. С. 537–542.
21. Волк М. И., Берриос Кальехас С. А. Гендерный аспект эмоционального интеллекта и психологического благополучия у студентов из Латинской Америки // Высшая школа : опыт, проблемы, перспективы : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. : в 2 частях. М., 2016. Ч. 1. С. 614–618.

Образец для цитирования:

Чеботарева Е. Ю. Кросс-культурные особенности копинг-стратегий российских и французских студентов в контексте психологического благополучия // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 156–163. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-156-163.

Cross-Cultural Peculiarities of Coping Strategies of the Russian and the French Students in the Context of Psychological Well-Being

Elena Yu. Chebotareva

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklykko-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: chebotareva@yandex.ru

The goal of the empirical study described in the article was to identify the cross-cultural characteristics of coping strategies and psychological well-being undertaken on a sample of the Russian ($n = 70$) and the French ($n = 70$) students aged 18 to 25 years old using the following psychodiagnostic tools: "Scale of psychological well-being" (by C. Riff, adapted by N. N. Lepeshinsky), "Ways of Coping Questionnaire" (WCQ, adapted by T. L. Kryukova and E. V. Kuftyak). Presumably, in different cultures, the preferences of coping strategies are related to the level of psychological well-being to varying degrees, probably depending on the general level of stress in society and the presence of a conscious experience of successful management of the environment. It was empirically established that the French students adopt the strategies of confrontation and distancing significantly more often than the Russians, and the Russian students adopt the strategy of taking over the responsibility much more often than the French students. The French students significantly exceed the Russian students in their satisfaction with interactions with other people, in the degree of self-acceptance, in the ability to manage their own environment, and to set conscious goals in life. The Russian students outperform the French students in terms of satisfaction with personal development. The effectiveness of coping strategies in regards of their relationship with psychological well-being varies in different cultures. Therefore, the strategy of planning the solution of the problem is the most effective strategy for the French students, and the reassessment of the situation is the most effective strategy for the Russian students.
Key words: coping strategies, coping behaviour, psychological well-being, life satisfaction, cross-cultural features.

References

1. Kryukova T. L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* [Psychology of Coping Behavior]. Kostroma, 2004. 426 p. (in Russian).
2. Sergienko E. A. Sub'ektnaya regulyatsiya i sovladayushchee povedenie [Subjective Regulation and Coping Behavior]. In: *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychology of Coping Behavior: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Kostroma, 2007, pp. 64–66 (in Russian).
3. Sirota N. A., Yaltonskii V. M. Koping-povedenie i psikhoprofilaktika psikhosotsial'nykh rasstroistv podrostkov [Coping Behavior and Psycho-Prophylaxis of Adolescents' Psycho-Social Disorders]. *Obozrenie psikhologii i meditsinskoj psikhologii im. V. M. Bekhtereva* [V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology], 1994, no. 1, pp. 63–74 (in Russian).
4. Sorokoumova N. A., Golub' O. V. Vybore povedencheskikh strategii sovladaniya s trudnoi zhiznennoi situatsiei [Choice of Behavior Strategies of Coping Hard Living Situation]. *Vestnik RUDN. Ser. Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogic], 2010, no. 4, pp. 41–45 (in Russian).
5. Carver C. S., Scheier M. F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies : A theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 56, pp. 267–283.
6. Gritsenko V. V. Issledovanie sub'ektivnogo blagopoluchiya russkikh i khakasov v usloviyakh obshchestvenno-ekonomicheskikh peremen [Investigation of Russians' and Khackasses' Subjective Well-Being in Conditions of Social and Economic Changes]. In: *Problemy sotsial'noi psikhologii lichnosti* [Issues of Personality's Social Psychology]. Saratov, 2004, pp. 132–147 (in Russian).
7. Andreenkova N. V. Sravnitel'nyi analiz udovletvorennosti zhizn'yu i opredelyayushchikh ee faktorov [Comparative Analysis of Life Satisfaction and Its Determining Factors]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring Journal], 2010, no. 5 (99), pp. 189–215 (in Russian).
8. Suh E. M. National differences in subjective well-being. In: *Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology*. Eds. E. Diener, D. Kahneman, N. Schwarz. New York, 1999, pp. 434–450.
9. *A comparative study of satisfaction with life in Europe*. Eds. W. E. Saris, R. Veehoven, A. C. Scherpenzeel, B. Bunting. Budapest, 1996, 299 p.

10. Sukharev A. V. Etnofunktsional'nyi podkhod k vnutrennim usloviyam psikhicheskogo razvitiya i vospitaniya cheloveka [Ethno-Functional Approach to Internal Context of Human Psychic Development and Education]. In: *Etnopsikhologicheskie i sotsiokul'turnye protsessy v sovremennoy obshchestve* [Ethno-Psychological and socio-Cultural Processes in Modern Society]. Balashov, 2005, pp. 457–462 (in Russian).
11. Shamionov R. M. Etnokul'turnye faktory sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Ethno-Cultural Factors of Personality's Subjective Well-Being]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2014, vol. 35, no. 4, pp. 68–81 (in Russian).
12. Chebotareva E. Cultural Specifics of Life Values and Subjective Well-Being. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 301–307.
13. Chebotareva E. Regulatory Aspects of Subjective Well-Being. *Psychology & Health*, 2013, vol. 28, special issue, pp. 185–186.
14. MacCrae R., Costa P. Personality, Coping and Coping Effectiveness in an Adult Sample. *Journal of Personality*, 1986, vol. 54, no. 2, pp. 385–405.
15. Hardie E., Critchley C., Morris Z. Self-Coping Complexity: Role of Self-Construal in Relational, Individual and Collective Coping Styles and Health Outcomes. *Asian Journal of Social Psychology*, 2005, vol. 9, pp. 224–235.
16. Chebotareva E. Yu. Svyaz' sub'ektivnogo blagopoluchiya s mekhanizmami psikhologicheskoi zashchity lichnosti [Correlation of Subjective Well-Being and Personality's Defence Activities]. In: *Kachestvo zhizni. Psikhologiya zdorov'ya i obrazovanie: mezhdistsiplinarnyi podkhod*. Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Life Quality. Psychology of Health and Education: Inter-Discipline Approach. Proceedings of International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2014, pp. 322–324 (in Russian).
17. Chebotareva E. Yu. Strategii mezhkul'turnogo vzaimod-eistviya i udovletvorennost' zhizn'yu inostrannykh studentov [Foreign Students' Strategies of Interaction and Life Satisfaction]. In: *Pedvuzovskoe obuchenie inostrannykh studentov: sovremennoe sostoyanie, problematika* [Learning of Foreign Students at Pedagogical University: Modern Station, Problematics]. Moscow, 2015, pp. 198–202 (in Russian).
18. Ryff C. D. Happiness is Everything, or is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well-Being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1989, vol. 57, pp. 1069–1081.
19. Kryukova T. L., Kuftyak E. V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiya metodiki WCQ) [Questionnaire of Coping Ways {Adaptation of WCQ methodics}]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Practical Psychologist Journal], 2007, no. 3, pp. 93–112 (in Russian).
20. Novikova I. A., Kadil'nikova O. A. Gendernaya spetsifika uverenosti i zhiznestoikosti studentov [Gender Specific of Students' Assurance and Hardiness]. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* [High School: Experience, Problems, Perspectives: Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference: in 2 Parts]. Moscow, 2015, pp. 537–542 (in Russian).
21. Volk M. I., Berrios Kal'ekhas S. A. Gendernyi aspekt emotsional'nogo intellekta i psikhologicheskogo blagopoluchiya u studentov iz Latinskoi Ameriki [Gender aspect of Latin American Students' Emotional Intellect and Psychological Well-Being]. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* [High School: Experience, Problems, Perspectives: Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference: in 2 Parts]. Moscow, 2016, pp. 614–618 (in Russian).

Cite this article as:

Chebotareva E. Y. Cross-Cultural Peculiarities of Coping Strategies of the Russian and the French Students in the Context of Psychological Well-Being. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2 (26), pp. 156–163 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-156-163.